

ПОНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КОМПОЗИТОРСКОГО СТИЛЯ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЫКОЗНАНИИ

Врублевская И. Ю.

преподаватель УО «Минский государственный колледж искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)

Вопрос об индивидуальном композиторском стиле тесно связан с проблемой музыкального стиля в целом. Данное направление исследования находится в русле поисков отечественной музыкальной науки, активно разрабатывающей убедительные и универсальные механизмы изучения композиторского стиля. Пристальное внимание в литературе уделяется самому понятию стиля как важнейшей категории искусствознания, смысл которого многозначен и подвижен. Основные этапы эволюции представления о стиле, связанные с развитием стиля как категории общеэстетической, раскрыты в трудах М. Михайлова, А. Соколова, Г. Адлера, И. Рыжкина, Ю. Кремлева, А. Сохора, Л. Раабена, М. Лобановой и др.

Изначально понятие стиля, возникшее еще в *античной эстетике*, обозначало «системность», «единство», «органичную взаимосвязь выразительных средств» [11, с. 522] и соотносилось, прежде всего, с областью словесной ораторской речи и литературы, а затем нашло отражение и в древнегреческом музыкально-поэтическом искусстве. В этом значении он приближается к понятию узнаваемого творческого почерка и служит прообразом для трактовок стиля близких современным – индивидуальность высказывания, характерная манера письма.

В дальнейшем понятие применялось по отношению к архитектуре и обозначало устойчивые точно регламентируемые особенности зодчества отдельных народов. Трактовка стиля как совокупности признаков, отличающих одни художественные явления от других, утверждается в *эпоху Возрождения*, где термин «стиль» использовался, главным образом, по отношению к изобразительному искусству, в основном, к живописи. *Классицистскому пониманию стиля* как строгому следованию художественно-эстетическим канонам, *искусствознание XIX века*, основываясь исключительно на материале пластических искусств, противопоставило понимание стиля как 1) выражения исторической эпохи, 2) отдельных этапов исторически обусловленной эволюции художественной культуры и 3) отражения индивидуального творческого мышления. На протяжении XIX столетия понятие стиля сложилось в своих основных значениях и широко применялось по отношению ко всем видам художественного творчества, вплоть до использования выражения «modus vivendi» – *стиль, образ жизни*. Однако ученые до сих пор не пришли к единству взглядов на понятие стиля, что было связано с недостаточно четким отграничением стиля от смежных взаимозаменяемых с ним категорий (художественный метод, жанр, форма), отчасти – со специфическими особенностями каждого из видов искусства.

На основе античных теорий искусства и литературы, общеискусствоведческого понятия художественного стиля разрабатывалась и теория музыкального стиля. Наблюдения над развитием «*музыкального стиля*» как понятия, одновременно дифференцирующего и интегрирующего, свидетельствуют о тенденции к расширению понятийного содержания термина, многозначности и «метаморфности» (О. Вайнштейн) заключаемых в нем смысловых граней. Так, под названием «стиль в музыке» в разные исторические периоды понимались *разнопорядковые по своей сущности явления*. В эпоху *возрождения и барокко* представления о стиле находились в русле так называемой «дискурсивной эклектики» (А. Хасаншин): стиль смешивался с «техникой», «манерой», «жанром». В трактовках *музыкального стиля XVIII века* уже намечается тот содержательный аспект, который служит исходным моментом интерпретации этой категории Б. Асафьевым и М. Михайловым, а также обрисовывается *новое смысловое направление* – толкование стиля как исторического

периода. В эпоху *романтизма*, когда усиливается интерес к проблемам национальных стилей, стиль, по словам О. Вайнштейна, переосмысливался как очень «личностная категория», что было обусловлено формированием «нового типа художественного сознания, ориентированного на поэтику автора» [2, с. 392]. Такое понимание стиля закрепилось и в музыкальном искусстве XX столетия, согласно чему в начале века в научный обиход был введен термин «*композиторский стиль*».

Вместе с тем *XX век* выработал свои нормы в отношении исторически изменчивой категории музыкального стиля, «в силу осознанного плюрализма культуры <...> образовал принципиальную стилевую множественность» [9, с. 224–225]. Согласно распространенным дефинициям стиль трактуется как содержание музыки («*возвышенный*»), стиль жанра («*симфонический*»), стиль ведущего композиционного средства или техники письма («*строгий*»), стиль отдельных этапов творчества композитора («*поздний Бетховен*»), стиль творческой личности («*исполнительский*»), стиль одного произведения (стиль «*Прометей*» А. Скрябина) и т.д. Наряду с этим в музыкальное творчество XX столетия пришло широкое, своими истоками уходящее в эпоху Просвещения, понимание стиля как всеобъемлющего историко-эстетического художественного феномена: «значимой ценности художественного бытия» (А. Хасаншин), «художественного чувства» (В. Воррингер, Э. Панофски), «модели мира» (Ю. Борев), запечатленной искусством на определенном витке исторического развития, «духа времени».

Чрезвычайно остро выдвигается проблема стиля, когда возникает речь о композиторском творчестве. В аналитических исследованиях того времени, когда проблема создания теории стиля еще не ставилась, стиль «принимался как нечто аксиоматическое» и сводился к *проблемам музыкального языка, соотношению средств выразительности* [10, с. 165] или же отождествлялся с *понятием музыкального мышления* как у Б. Яворского.

В последние десятилетия все больше исследователей придерживаются концепции индивидуального стиля, основанной на органическом единстве духовно-ценностной и музыкально-языковой сторон. Подобную точку зрения высказывал еще в 60-е годы Л. Мазель, в понятие стиля которого входит и содержание, и средства музыки. В понимании Л. Мазеля «музыкальный стиль – это возникающая на определенной социально-исторической почве и связанная с определенным мировоззрением система музыкального мышления, идейно-художественных концепций, образов и средств их воплощения» [3, с. 15]. Широкое развитие в конце 70-х гг. эта концепция получила у В. Медушевского и Е. Назайкинского, интерпретирующих музыкальный стиль как «интонируемое мирозерцание», «огромный художественный мир, пронизанный сознанием автора» [4, с. 31], «личность, проявляющуюся в музыкальных звуках» [6, с. 18].

Между тем, в отечественном музыкознании (в трудах М. Михайлова, В. Медушевского, Е. Назайкинского, В. Холоповой и др.) существует и другой, *более широкий многоуровневый подход* к пониманию сущности музыкального стиля как сложно организованной иерархической системы. Индивидуальные стили в ней координируются как друг с другом, так и со стилями более высоких рангов и широких масштабов – стилями эпохи, направления, школы, нации, жанра и др. Совокупность стилевых систем разных уровней выступает как «стилевой фон», «стилевая среда», «стилевой контекст» (Е. Назайкинский) для каждого определенного стиля.

Под новым углом зрения – с *позиций гештальтпсихологии* – рассматривает индивидуальный стиль известный американский эстетик и психолог искусства Р. Арнхейм, находя посредством гештальт-методов объяснение процесса стилеобразования. Использование *гештальтподхода* к индивидуальному композиторскому стилю позволяет со всей доказательностью констатировать, что все свойства и функции составляющих авторского стиля обусловлены внутренней структурой его целого. На основе этого утверждения В. Сыров в своей концепции выдвигает

типологическую модель-инвариант композиторского стиля под названием «*метастиль*», объединяющую стиль в широком («*метасистемы*») и узком (*собственно стиль со своей структурой*) смысле, в которой идейные параметры и психология творчества становятся важнейшими предпосылками стиля [7, с. 1]. Осознание индивидуального стиля как центра многоярусной иерархической системы стилей приводит автора к мысли о том, что сам композиторский стиль внутренне многосоставен и представляет собой, в свою очередь, системную организацию меньшего объема. При этом самое трудноопределимое и улавливаемое лишь интонационно-слухово в нем – это «стилистический элемент», который «не всегда совпадает с элементом языка», «ближе индивидуализированной речи» [7, с. 2].

Таким образом, в предлагаемом новом подходе к теории музыкального стиля «*композиторский стиль*» остается не только *основополагающим и ведущим понятием*, рассматриваемым как «индивидуальная, исторически новая, совершенная и целостная художественная система, определяемая объективными социально-культурными условиями и чертами личности автора» [10, с. 166], но и, по мнению М. Михайлова, «единственно правомерным выражением самой категории стиля» [5, с. 106]. Именно такое широкое, «многовекторное» понимание стиля, ставшее актуальным в современном музыкознании, предусматривает исследование *индивидуального стиля* как феномена «*результатирующей природы*» (М. Арановский) в комплексе с изучением разных «метастилевых» факторов, повлиявших на становление его музыкально-художественной концепции.

Литература

1. Арнхейм, Р. Стиль как проблема гештальта / Р. Арнхейм // Новые очерки по психологии искусства. – М., 1994.
2. Вайнштейн, О. Индивидуальный стиль в романтической поэтике художественного сознания / О. Вайнштейн. – М., 1994. – С. 392–430.
3. Мазель, Л. Строение музыкальных произведений / Л. Мазель. – М., 1960.
4. Медушевский, В. Музыкальный стиль как семиотический объект / В. Медушевский // Сов. музыка. – 1979. – № 3. – С. 30–39.
5. Михайлов, М. Стиль в музыке / М. Михайлов. – М., 1981.
6. Назайкинский, Е. Стиль и жанр в музыке: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. Назайкинский – М., 2003.
7. Сыров, В. Типологические аспекты композиторского стиля [Электронный ресурс] / В. Сыров. – Режим доступа: http://www.people.nnov.ru/syrov/Rus/Art_Style.htm. – Дата доступа: 28.06.2011.
8. Хасаншин, А. Вопрос стиля в музыке: суждение, феномен, ноумен / А. Хасаншин // Музыкальная академия. – 2000. – № 4. – С. 135–143.
9. Холопова, В. Музыка как вид искусства: учеб. пособие / В. Холопова; Моск. консерватория. – 3-е изд. – СПб.: М., 1994.
10. Холопова, В. К теории стиля в музыке: нерешенное, решаемое, неразрешимое / В. Холопова // Музыкальная академия. – 1995. – № 3. – С. 165–168.
11. Чередниченко, Т. Стиль музыкальный / Т. Чередниченко // Музыкальный энциклопедический словарь. – М., 1991. – С. 522.